

## 27. Из судебника Хаммурапи.



Рис. 18. Изображение Хаммурапи на стеле в Британском музее.

15. Если кто-нибудь выведет за ворота дворцового раба или дворцовую рабыню, или раба вольноотпущенника или рабыню вольноотпущенника, то его должно продать смерти.

16. Если кто-нибудь, укрыв в своем доме беглого раба, принадлежащего дворцу или вольноотпущеннику, не выдаст его на требование нагиру, то этого домохозяина должно предать смерти.

17. Если кто-нибудь, поймав в поле беглого раба или рабыню, доставит его хозяину его, то хозяин должен уплатить ему 2 сикля серебра.

18. Если этот раб не назовет имени своего господина, то должно привести его во дворец и,

по исследовании обстоятельств его дела, возвратить его господину его.

19. Если ж он удержит этого раба в своем доме, и потом раб будет найден в его руках, то этого человека должно предать смерти.

20. Если раб вырвется из руки того, кто его задержал, то этот человек должен поклясться пред богом хозяину раба и быть свободным (от ответственности).

42. Если кто-нибудь, взявши поле для обработки, не вырастит на нем хлеба, то, по изобличении его в этом, он должен отдать хозяину поля хлеб, сообразно с приростом у соседа.

43. Если он, не обработавши поля, оставит его под паром, то должен отдать хозяину поля хлеб, сообразно с приростом у соседа, и поле, оставленное им под паром, должен вспахать (?), взборонить (?) и вернуть хозяину поля.

44. Если кто-нибудь возьмет на три года пустующее поле для обработки, но, по лености, не возделает поля, то на четвертый год он должен вспахать, вскопать?) и взборонить поле и вернуть его хозяину поля, а также отмерить ему десять кур (хлеба за каждые десять ган).

45. Если кто-нибудь отдаст свое поле земледельцу за плату, получая (определенную) плату за свое поле, (а) потом Рамман затопит поле или наводнение унесет жатву, то убыток падает на земледельца.

46. Если он не получает (определенной) платы, отдавая поле из полу или из третьей доли, то находящийся на поле хлеб землевладелец и хозяин поля должны делить сообразно отношению (их частей).

47. Если земледелец, не получив в первый год пользы, передаст обработку поля другому, то хозяин поля не может противиться этому, (ибо) по окончании обработки поля он получает хлеб сообразно с договором.

48. Если кто-нибудь будет иметь на себе процентный долг, (а) Рамман затопит его поле, или наводнение унесет жатву, или вследствие засухи в поле не вырастет хлеба, то он не обязан возвращать в этом году хлеб заимодавцу и сжывает свой документ; он не обязан отдавать и проценты за этот год.

49. Если кто-нибудь, взявши займы деньги у купца, отдаст купцу годное для обработки хлебное или сезамное поле, говоря ему: «возделавши поле, собери хлеб или сезам и возьми его себе», то если (купец—) земледелец вырастит на поле хлеб или сезам, выросший на поле хлеб и сезам должен во время жатвы взять хозяин поля и отдать купцу хлеб за деньги, взятые им у купца, с процентами на них, и за издержки купца по обработке.

50. Если он отдаст (уже) возделанное хлебное или сезамное поле, то хозяин поля, взявши находящийся на поле хлеб или сезам, должен, вернуть купцу деньги с процентами на них.

51. Если у него нет денег для уплаты, то он отдаст купцу (хлеб или) сезам в размере стоимости занятых им у купца денег с процентами на них по царскому тарифу.

52. Если (купец—) земледелец не вырастит на поле хлеба или сезама, то это не делает его договора недействительным.

53. Если кто-нибудь поленится укрепить свою плотину, и вследствие того, что плотина не была укреплена им, в его плотине произойдет прорыв, и водою будет затоплен полевой участок, то тот, в плотине которого произошел прорыв, должен возместить уничтоженный им хлеб.

54. Если он не в состоянии возместить хлеб, то продают его и его имущество за деньги, и (их) делят между собою хозяева полевых участков, хлеб которых затоплен водою.

55. Если кто-нибудь, открыв свой водоем для орошения, по небрежности, допустит, что водою будет затоплено соседнее поле, то он обязан отмерить хлеб сообразно с приростом у своего соседа.

78. (Если квартиро)наниматель уплатит (домо)владельцу всю годовую наемную плату, но домовладелец заставит нанимателя уйти до истечения срока, то домовладелец, (за принуждение) нанимателя (оставить) его дом до истечения срока, теряет деньги, уплаченный нанимателем...

195. Если сын ударит своего отца, то ему должно отрезать руки.

196. Если кто-нибудь повредит глаз у свободного, то должно повредить глаз ему (самому).

197. Если он сломает кость у свободного, то должно сломать кость ему.

198. Если он повредит глаз у вольноотпущенника, или сломает кость у вольноотпущенника, то должен уплатить мину серебра.

199. Если он повредит глаз у чьего-нибудь раба или сломает кость у чьего-нибудь раба, то должен уплатить половину его стоимости.

200. Если кто-нибудь выбьет зуб у лица одинакового положения, то должно выбить зуб ему самому.

201. Если он выбьет зуб у вольноотпущенника, то обязан уплатить треть мины серебра.

202. Если кто-нибудь ударит по щеке лицо высшего положения, то должно публично ударить его шестьдесят раз плетью из воловьей кожи.

203. Если свободный ударит по щеке свободного одинакового положения, то обязан уплатить мину серебра.

218. Если врач, делая кому-нибудь тяжелый надрез бронзовым ножом, причинит смерть (этому) человеку или, снимая с чьего-нибудь глаза бельмо бронзовыми ножом, повредит глаз (этого) человека, то ему должно отсечь руки.

219. Если врач, делая тяжелый надрез бронзовым ножом рабу вольноотпущенника, причинит ему смерть, то он должен отдать раба за раба.

220. Если он, снимая бронзовым ножом бельмо с его глаза, повредит его глаз, то должен уплатить деньгами половину его стоимости.

221. Если врач вправит сломанную кость или вылечит больные внутренности, то больной должен уплатить врачу пять сиклей серебра.

228. Если строитель построит кому-нибудь дом, то он (домохозяин) должен дать ему в вознаграждение два сикля серебра за каждый сар дома.

229. Если строитель, строя кому-нибудь дом, сделает свою работу непрочной, так что построенный им дом обвалится и причинит смерть домохозяину, то строителя должно предать смерти.

230. Если он причинит смерть сыну домохозяина, то должно предать смерти сына строителя.

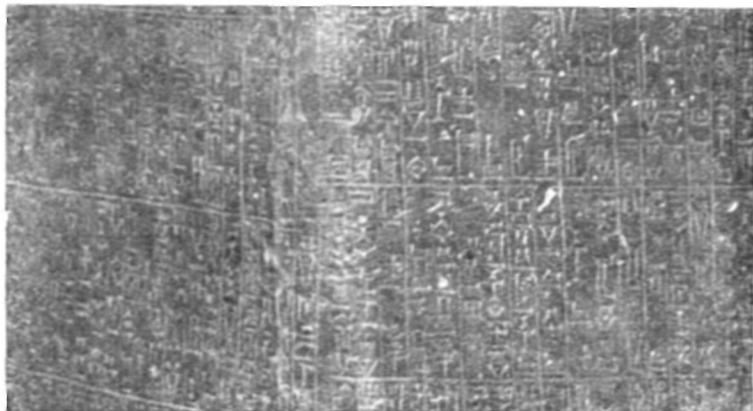


Рис. 19. Часть текста законов Хаммурапи. Лувр.

273. Если кто-нибудь наймет работника, то платит ему от начала года до пятого месяца шесть ше серебра в день, с шестого месяца до конца года—пять ше серебра в день.

282. Если раб скажет своему господину: «ты—не господин мне», то, по изобличении его им, как своего раба, его господин может отрезать ему ухо.

З а к л ю ч е н и е с б о р н и к а . (Вот постановления права), утвержденный Хаммурапи, мудрым царем, для водворения истинного благополучия и хорошего управления в стране.

Я, Хаммурапи—несравненный царь. Я никогда не пренебрегал черноголовыми, которых даровал мне Энлиль, и пасти которых поручил мне Мардук, никогда не был нерадив, отыскивал для них безопасные места (жительства), разрешал важные затруднения, проливал свет на них. При помощи могучего оружия, врученного мне Замамою и Иннанною, премудрости, дарованной мне Эа, разума, которым наделил меня Мардук, я истребил врагов вверху и внизу, прекратил раздоры, даровал стране благоденствие, дал людям жить в безопасных местах, заботился о том, чтоб никто не тревожил их. Меня призвали великие боги, я—благодетельный пастырь, жезл которого прям, моя благая сень распростерта над моим городом, в моем лоне я держу жителей Сумера и Аккада, при помощи моего бога покровителя (и) его братьев я правил ими в мире, укрывал их своею мудростью.

Для того, чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, я начертал в Вавилоне, городе, главу которого вознесли Ану и Энлиль, в Э-Саггиль, основания которого прочны, как небо и земля, для водворения права в стране, для решения (тяжеб) в стране, для оказания справедливости притесненному, мои драгоценные слова на моем памятнике и поставил пред изображением меня, царя-

законодателя. Я — царь могучий среди царей, мои слова превосходны, моя мудрость бесподобна. По повелению Шамаша, великого судьи небес и земли, да воссияет мое право в стране, по слову Мардука, моего владыки, да не найдет мой памятник никого, кто бы удалил его. В храме Саггиль, который я люблю, вечно да поминается мое имя во благо. Угнетенный, вовлеченный в тяжбу, пусть придет к изображению меня, царя-законодателя, и заставит прочесть ему мою надпись (на) памятнике. Он услышит мои драгоценные слова, и мой памятник объяснит ему дело. Он найдет свое право, даст своему сердцу вздохнуть (свободно) и (скажет): «Поистине, Хаммурапи—владыка, который для своего народа как бы отец по плоти; он был покорен слову Мардука, своего владыки, и потому одержал для Мардука победу вверху и внизу, радовал сердце Мардука, своего владыки, доставил навсегда благоденствие народу, правил страну справедливо». Пусть он громко произнесет это и от всего своего сердца помолится за меня пред Мардуком, моим владыкою, (и) Зарпанитою), моею владычицею, (и) бог-хранитель, боги-покровители (и) боги, входящие в Э-Саггиль, да одобряют ежедневно его помышления и желания пред Мардуком, моим владыкою, и Зарпанитою, моею владычицей.

Впредь навсегда, царь, который будет в стране, да соблюдает слова законодательства, написанные на моем памятнике. да не изменяет он права страны, дарованного мною, решений, данных мною, да не удаляет он моего памятника. Если этот человек будет благоразумен и в состоянии править страну, то пусть он соблюдает слова, написанные мною на моем памятнике. Этот памятник укажет ему способ управления, право страны, дарованное мною, решения, данные мною, и он будет справедливо править черноголовыми, судить их, давать им решения, истреблять в своей стране злодеев и преступников и создавать благоденствие своему народу. Я, Хаммурапи—царь-законодатель, которому Шамаш даровал постановления права. Мои слова превосходны, мои дела бесподобны, они—возвышенны, великолепно (?), величественны (?), они—пример для мудрого, чтобы достигнуть славы. Если этот человек будет соблюдать мои слова, написанные мною на моем памятнике, не отменит моего законодательства, не исказит моих слов, не изменит моих начертаний, то да удлинит ему Шамаш жезл, как мне, царю-законодателю, чтобы он правил правосудно. (Лувр).